

5.6.7.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
HISTORY OF FOREIGN AFFAIRS AND EXTERNAL POLICY

DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-41-50

**Климатическая политика
стран Латинской Америки и Карибского бассейна**

©Юрий Юрьевич Ковалев

Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета
им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: yukowaljow@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается климатическая политика стран Латинской Америки и Карибского Бассейна (ЛАиКБ). Анализируется место региона в глобальной структуре производства парниковых газов, их динамика в период 1990 — 2018 г., демонстрируется взаимосвязь между экономическим развитием региона и объемами выбросов ПГ. Исследуется основные направления климатической политики стран ЛАиКБ, влияние политических, социальных и экономических факторов на климатическую политику отдельных стран. Показаны альтернативные пути и стратегии климатической политики на примере Боливии и Эквадора. Дается анализ климатических мероприятий и конфликтного потенциала по вопросам экологической модернизации. В заключении представлена авторская схема оценки уровня климатической политики крупных государств региона по их поставленным целям в рамках Парижского соглашения (ОНУВ ООН).

Ключевые слова: глобальное изменение климата, климатическая политика, Латинская Америка и Карибский бассейн, экологическая модернизация, мать-земля.

Благодарности: Памяти Р.А. Пименовой — исследователя-новатора стран Латинской Америки, доцента кафедры географии социально-экономической географии зарубежных стран МГУ им. М.В. Ломоносова.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ковалев Ю. Ю. Климатическая политика стран Латинской Америки и Карибского бассейна // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 41-50. DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-41-50

DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-41-50

Climate Policy in Latin America and the Caribbean

©Yuri Yu. Kovalev

Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University
named after First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: yukowaljow@gmail.com

Abstract. The article deals with the climate policy of the countries of Latin America and the Caribbean (LA&C). The place of the region in the global structure of greenhouse gas production, their dynamics in the period 1990 — 2018 is analyzed, the relationship between the economic development of the region and the volume of GHG emissions is demonstrated. The main directions of the climate policy of the LA&C countries, the influence of political, social, and economic factors on the climate policy of individual countries are studied. Alternative ways and strategies of climate policy are shown on the example of Bolivia and Ecuador. An analysis of climate measures and conflict potential on issues of environmental modernization is given. In conclusion, the author's scheme for assessing the level of climate policy of the major states of the region according to their goals set in the framework of the Paris Agreement (UN NDC).

Key words: global climate change, climate policy, Latin America and the Caribbean, environmental modernization, mother-earth.

FOR CITATION: Kovalev Yu. Yu. Climate Policy in Latin America and the Caribbean // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 41-50. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-41-50

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Глобальное изменение климата — одна из актуальнейших проблем современности, затрагивающая в различной степени интенсивности все государства мира. Латинская Америка, протянувшаяся на более чем 10 тыс. км в меридиональном направлении и расположенная в различных климатических зонах, испытывает на себе негативные следствия климатических изменений. Большая часть государств региона расположена в т.н. «роковом эллипсе», в котором деструктивные экологические, социальные и политические следствия глобального потепления наиболее масштабны и драматичны [MacDonald, 2020]. Участвовавшие лесные пожары в Амазонии, Гран-Чако, Мексике угрожают уничтожению уникальных тропических лесов региона, жизненно важного элемента нашей планеты. В Андах наблюдается интенсивное таяние ледников, в Бразилии нарастает частота катастрофических ливней, сопровождающиеся оползнями и другими опасными погодными и климатическими явлениями (ОЯ). Подъем уровня мирового океана угрожает многим прибрежным городам региона. Отдельные острова Карибского моря уже сейчас находятся в критической ситуации. Ураганные ветры, смерчи ежегодно наносят хозяйству и без того небогатых государств региона колоссальный экономический ущерб¹. Разрушение основ жизнедеятельности людей природными катаклизмами вызывает климатическую миграцию, сопровождающуюся обострением социальной и политической обстановки во всем регионе. С другой стороны, государства региона характеризуются различной степенью климатической уязвимости, климатического адаптационного потенциала и климатической политикой, направленную как на адаптацию общества к климатическим изменениям, так и на создание климатически нейтрального социума.

Цель статьи — охарактеризовать климатическую политику стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАиКБ), ее территориальные и секторальные особенности, оценить уровень мероприятий отдельных стран по достижению целей Парижского соглашения. Под климатической политикой понимают «действия акторов внутри политического поля, образованного формальными и неформальными институтами, которые работают над решением глобальной климатической проблемы» [Simonis, 2017: 21]. Климатическая политика многоуровневая и осуществляется на глобальном, макрорегиональном, национальном и локальном этапах. Эти уровни тесно взаимосвязаны. Отношения между ними нелинейны и комплексны. Цель климатической политики — стабилизация концентрации парниковых газов (ПГ) в атмосфере на уровне, который позволит предотвратить опасное антропологическое вмешательство в климатическую систему планеты. Ее центральным инструментом выступают мероприятия по декарбонизации хозяйственных структур. Регион Латинская Америка хотя и характеризуется невысокой долей в структуре глобальных выбросов ПГ (6,9% глобальных эмиссий), доля эмиссии в секторе «землепользование, изменение землепользования, лесное хозяйство» (ЗиЗЛХ) региона в мире превышает 20% [Santos da Silva, 2019: 2].

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна играют важную роль в глобальной климатической политике. В Бразилии состоялась первая в мире климатическая конференция (Саммит Земли, 1992 год), на которой была принята

Рамочная конвенция по изменению климата ООН (РКИК). Мексика и Перу принимали конференции сторон (COP) в 2012 и 2015 годах. На этих конференциях окончательно сформировался современный глобальный климатический режим, закреплённый в Парижском соглашении 2015 года. Все государства региона относятся к группе развивающихся стран. Они не включены в приложение Рамочной конвенции по изменению климата 1992 г. и, тем самым, освобождены от обязательств по сокращению выбросов. Рамочная конвенция признавала право этих стран на развитие своей экономики. Борьба с бедностью и повышение роста благосостояния населения — приоритеты национальной политики этих стран, что отражено в большинстве национальных программ по борьбе с климатическими изменениями.

Несмотря на различный вклад стран Латинской Америки и Карибского Бассейна в глобальное изменение климата (Бразилия — 2,2% глобальных эмиссий ПГ, Никарагуа — 0,02%), все страны региона осуществляют добровольные мероприятия по снижению выбросов ПГ и адаптации к климатическим изменениям. Цели национальной климатической политики отражены в их климатических программах (определяемом на национальном уровне вкладе государств по противодействию изменению климата (ОНУВ РКИК ООН). Уровень государственных усилий в этом направлении различается по странам регионам. Сравнение климатической политики и процессов ее реализации в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, выявление общих черт и различий, трудностей и проблем перехода государств к низко или углеродно-нейтральной экономике представляется интересным и актуальным полем социально-политических исследований.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Теоретическую основу данного исследования образует концепция «эффекта колеи развития» (path dependance) — зависимость траектории политического и социально-экономического развития страны от предыдущих стадий развития (Д. Норт, П. Дэвид, Г. Грабхер, А. Азуан), а также теория сетевого управления многоуровневых политических систем (Дж. Ричардсон, А. Джордан, Д. Марш., Дж. Пьер и др.). С точки зрения первой концепции, климатическая политика может рассматриваться как проект социально-экономической, технологической модернизации [Азуан, 2015]. Мероприятия в целях противодействия глобальному изменению климата рассматриваются исследователями как переход общества на новый уровень развития (Янике М.) [Jänicke, 2012]. Однако, как и любой «модернизационный проект» переход на рельсы устойчивого развития встречается на своем пути ощутимые препятствия. Разнообразные типы «блокад» имеют свою национальную специфику и тесно связаны с историческими особенностями развития того или иного государства. По скорости имплементации целей и задач климатической политики, а также темпов экологической модернизации национальных хозяйств имеются существенные различия между государствами региона. Отдельные страны выступают в роли лидеров климатической политики. Другие, в силу особенностей развития и структурной специфики хозяйства — в роли аутсайдеров. При этом традиционная, антропоцентричная траектория роста, ориентированная на эксплуатацию природных ресурсов, становится главным сдерживающим фактором трансформации. Чем выше зависимость от них, тем сильнее инерционные процессы. Это отражается не только на темпах реализации климатических проектов, перехода на ВИЭ, но и на отношении общества и политических элит стран к глобальной

¹ Пуэрто-Рико, Гаити и Багамские острова находятся, согласно Индексу климатических рисков (CRI), в первом десятке стран мира, наиболее затронутых экстремальными погодными условиями за последние 20 лет. См: Global Climate Risk Index 2021: [Website]. URL: https://www.germanwatch.org/sites/default/files/Global%20Climate%20Risk%20Index%202021_2.pdf (accessed: 12.01.2022)

климатической проблеме. Традиционный антимодернизм угрожает позитивной динамике национальных экономических систем, переходу их на новый уровень развития, что приводит к закрытости (lock in) и утере способности к обновлению их структур [Grabher, 1993].

Теория многоуровневого управления (multilevel governance) подчеркивает усиливающее значение в процессе разработки и реализации государственной политики разнообразных акторов, взаимодействующих на различных уровнях. Государственные акторы различного уровня (национальные, региональные, локальные), а также негосударственные акторы (гражданское общество, предприятия) оказывают огромное влияние на формирование климатической политики государства. В Латинской Америке климатический дискурс во многом есть также отражение политического дискурса. Государства, в которых у власти находятся левые правительства, опираются в их климатической политике на традиции местного, коренного населения. В отдельных из них речь идет о «экотерриториальном развороте» и отходе от политики неолиберального экстрактивизма [Svampa, 2021].

Методологическую основу данной статьи образует структурно-аналитический и сравнительный подход. Анализ климатических инициатив и мероприятий стран, отраженных в государственных программах и ОНУВ, а также в международной статистике позволяет определить характер, направления и достижения климатической политики этих стран, оценить влияние тех или иных факторов (внешних и внутренних) на процессы адаптации и климатической трансформации национальных структур. Основными источниками, на которых основывались положения и выводы данной публикации явились данные статистических служб ООН (United Nations Energy Statistics Yearbook, РКИК ООН) Мирового Банка, а также научные труды исследователей климатической политики в регионе [Пименова, 2006; Silva, 2019; Svampa, 2021; Wallbot, 2019; Mauelshagen, 2021 и др.].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна в структуре глобальных эмиссий ПГ

Среди регионов мира Латинская Америка и Карибский бассейн занимает средние позиции по абсолютным и относительным показателям выбросов ПГ. С показателем чуть более 3 178 млн т. на нее приходится порядка 6,9% всех глобальных эмиссий парниковых газов. По сравнению с Северной Америкой, включающей в себя США, Канаду, Гренландию и Бермудские о-ва, государства Латинской Америки и Карибского бассейна производят в два раза меньше атмосферного углерода, чем их северные соседи (6,7 млрд т) несмотря на то, что

численность населения региона в два раза превышает таковую в Северной Америке. По отношению к другим регионам мира по масштабам загрязнения атмосферы антропогенными ПГ, Латинская Америка и страны Карибского бассейна находятся в нижней части глобальной страты [Пименова, 2006:45]. По показателю эмиссий CO² — одного из доминирующих парниковых газов — регион производит его в 9 раз меньше, чем государства Восточной Азии, в полтора раза уступает государствам ЕС и даже находится ниже производства CO² всех арабских государств вместе взятых². Лишь страны Тропической Африки и Океании имеют меньший «вес» в территориальной структуре глобальных выбросов. Также и по душевым показателям (CO² т/чел.) исследуемый регион занимает в мире скромные позиции. С величиной 2,6 т CO²/чел. он практически в два раза уступал среднемировому уровню (4,5 т) и опережал лишь многочисленные и менее развитые регионы Тропической Африки и Южной Азии. В соседнем регионе — Северная Америка — душевые выбросы CO² находились в 2019 г. на уровне 15 т.

Рассматривая внутрирегиональные особенности выбросов ПГ и их динамику можно отметить существенную разницу между крупными и малыми государствами региона, а также различия между островными государствами Карибского моря и континентальными странами. В табл. 1 представлены ведущие эмитенты ПГ в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Из нее можно сделать вывод, что основную массу выбросов ПГ региона производят лишь отдельные крупные государства с развитыми секторами экономики. На десять главных производителей ПГ приходилось в 2018 году 90,2% всех выбросов. На другие 23 государства — 9,8%. При этом два крупнейших государства региона — Бразилия и Мексика производили более половины всех выбросов (54%), что коррелировало с их долей в региональном ВВП (55%) и численности населения (51,4%). В мировом рейтинге крупнейших производителей ПГ Бразилия занимает 6 место, Мексика — 12. Мексика имеет к тому же более углеродоинтенсивный характер экономики, что отражается в душевых показателях эмиссий (3,4 т CO²/чел по сравнению с 1,5 т CO²/чел в Бразилии) и углеродоемкости национального ВВП.

Большинство государств Латинской Америки характеризуются средними (от 10 до 100 млн т CO²) или низкими (ниже 10 млн т) показателями эмиссий парниковых газов. Минимальные абсолютные выбросы наблюдаются в малых островных государствах Карибского бассейна. На Сент-Люсии, Сент-Китс и Невис, Сен-Винсент и Гренадины, Гренаде они не превышают 200 тыс. т. Остров Ангилья, на котором проживает порядка 18 тыс. чел. имеет минимальные выбросы углекислого газа во всем регионе. Его суммарные величины составили в 2019 году 23 тыс. т CO² [Crippa, 2019: 35].

² CO² emissions (kt)//World Bank: [Website]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.CO2E.KT> (accessed: 1.02.2022)

Выбросы ПГ в отдельных государствах Латинской Америки в период 1990–2018 гг.

Страна	Выбросы ПГ (экв. CO ² млн.т)		Динамика в период 1990–2018 гг. (+–%)
	1990	2018	
Бразилия	594	1032	+74%
Мексика	393	679	+73 %
Аргентина	243	365	+50 %
Венесуэла	179	233	+30 %
Колумбия	124	184	+48%
Чили	47,5	109	+129 %
Перу	43,5	96,2	+119%
Куба	54	41	–24%
Эквадор	33,8	65	+92,3
Боливия	29,2	56	+92%
Парагвай	32,3	49	+52%
Доминиканская Р.	15,9	39	+145%
Уругвай	28,7	36,1	+26%
Тринидад и Тобаго	15,1	22,9	+52%
Гватемала	12,1	36,1	+192%
Гондурас	11,9	22,4	+88%
Лат. Америка и Карибский регион	1922	3178	+65%

Источник: Total greenhouse gas emissions (kt of CO₂ equivalent)³

³ WorldBank2022: [Website]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.GHGT.KT.CE?end=2018&most_recent_value_desc=true&start=

Динамика эмиссий парниковых газов в период 1990–2018 гг. демонстрирует их непрерывный рост. Присоединение государств Латинской Америки к Рамочной конвенции ООН по изменению климата (1992 г.), Киотскому протоколу (1997 г.), Парижскому соглашению (2015 г.) не означало, что данные страны начнут активно проводить политику по сокращению выбросов. Развивающиеся страны, к которым относятся все без исключения независимые государства региона, были формально освобождены в рамках договоренностей от принятия на себя каких-либо обязательств. Социальные проблемы крайне актуальны и сейчас в данном регионе. По данным Мирового Банка за чертой бедности проживает более 20% жителей региона, а в отдельных странах (Гватемала, Гаити) более 50%⁴. Стимулирование экономического роста является всеобщим региональным приоритетом. Вследствие данной политики растет производство парниковых газов. Объем их выбросов увеличился с 1922 млн. т в 1990 г. до 3178 млн т в 2018 г. (+ 65%)⁵. Среди государств региона наибольший скачок производства ПГ наблюдался в Гватемале (192%), Доминиканской Республике (145 %) и Чили (129%). Единственная страна, в которой выбросы ПГ сократились в этот период, была Куба. Ее выбросы уменьшились на 24% и были вызваны замедлением экономической активности в стране как следствие разрыва хозяйственных связей с бывшими социалистическими странами Восточной Европы и СССР, а также политикой экономической блокады со стороны США.

Если по абсолютным показателям выбросов малые островные государства Карибского Бассейна занимают последние позиции в рейтинге региональных производителей парнико-

вых газов, то по относительным они являются безусловными лидерами во всем регионе. Среди них особого выделяется о. Кюрасао, являющийся составной частью Королевства Нидерландов. В 2019 г. с показателем 37,2 т CO₂/чел Кюрасао занимал первое место в регионе и третье в мире, уступая глобальное первенство лишь государству Палау (59,8 т.) и Катару (38,8 т.). Нефтепереработка — как основная отрасль экономики острова оказывает крайне негативное воздействие на климатический баланс острова. Высокими показателями душевых выбросов отмечаются в регионе также Тринидад и Тобаго (23 т.), Барбадос (13,3 т.), Каймановы и Багамские острова (соответственно 6,3 и 6,0 т/чел). Большинство же материковых государств Центральной и Южной Америки характеризуется относительно низкими душевыми показателями. В Бразилии, Колумбии, Перу они не превышают 2 т CO₂/чел.

Отличительной особенностью стран Латинской Америки и Карибского бассейна в структуре глобальных антропогенных эмиссий ПГ является высокая доля выбросов сектора «Землепользование, изменение землепользования, леса» (ЗиЗЛ). На него приходится около 40% эмиссий парниковых газов региона, что практически в два раза превосходит среднемировые показатели (24%)⁶. Сельское хозяйство — главный продуцент таких сильных парниковых газов как метан и оксид азота. Страны-экспортеры сельскохозяйственной продукции в регионе (Бразилия, Аргентина, Колумбия) отмечаются наибольшими показателями эмиссий ПГ из этого сектора. В Бразилии, например, доля сектора «Землепользование, изменение землепользования, лесное хозяйство» составляет 55% в общих выбросах ПГ (Никарагуа — 79%) [Octaviano, 2016, 603]. Деградиация земель, обезлесение отрицательно влияют на климатический баланс стран и требуют радикальных мер по стабилизации ситуации в этом секторе. Напротив, в Мексике доля сектора ЗиЗЛХ в эмиссиях ПГ незначительна (18%). В ней основные объемы ПГ исходят из сектора энергетики (67%). Дан-

¹ 1987&view=chart (accessed: 1.02.2022)

⁴ Poverty headcount ratio at national poverty lines (% of population)// World Bank: [Website]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?end=2020&start=1985> (accessed: 3.02.2022)

⁵ Total greenhouse gas emissions (kt of CO₂ equivalent)// World Bank 2022: [Website]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.GHGT.KT.CE?end=2018&most_recent_value_desc=true&start=1987&view=chart (accessed: 3.02.2022)

⁶ Global Emissions by Economic Sector//EPA: [Website]. URL: <https://www.epa.gov/ghgemissions/global-greenhouse-gas-emissions-data> (accessed: 4.02.2022)

ные различия по странам региона естественно влияют на выбор национальных приоритетов климатической политики, что мы и рассмотрим ниже.

Национальные траектории климатической политики стран Латинской Америки и Карибского бассейна

Государства Латинской Америки и Карибского бассейна хотя и входят в одну региональную группу, не имеют единых, общих позиций в переговорном процессе в рамках международной климатической дипломатии. Страны региона в зависимости от размера территории, наличия природных ресурсов, уровня обостренности социально-экономических проблем, структуры экономики представлены в различных переговорных группах. Некоторые из них являются одновременно членами нескольких коалиций. Наибольшая по числу стран-членов группировка, представленная также государствами ЛАиКБ, является Группа 77. За исключением Мексики в нее входят все независимые страны Латинской Америки и бассейна Карибского моря. Среди других группировок стран в регионе можно выделить:

Страны БАСИК (Бразилия, Индия, Китай и ЮАР). Данная группировка имеет большое влияние на формирование глобального климатического режима. Бразилия поддерживает главный постулат международной климатической политики «общей, но дифференцированной ответственности», провозглашающий полную ответственность индустриально-развитых государств за глобальное потепление.

Альянс малых островных государств (AOSIS). В него входят 16 стран региона. Альянс является сторонником радикальных мероприятий по борьбе с глобальным изменением климата и главным реципиентом глобальных финансовых трансфертов по адаптации к климатическим изменениям.

Коалиция стран Тропических лесов (CfRN). Входят также 16 государств региона: Аргентина, Белиз, Коста-Рика, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Гватемала, Гайана, Гондурас, Ямайка, Никарагуа, Парагвай, Панама, Сент-Люсия, Суринам, Уругвай. Инициативы группы создали основной механизм РККК ООН по борьбе с обезлесением (REDD+)

Боливарианский альянс народов нашей Америки (ALBA). Входят 9 государств: Венесуэла, Куба, Никарагуа, Боливия, Доминика, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис (Эквадор вышел в 2019 году). Проводят альтернативную климатическую политику, базирующуюся на инициативах «снизу» (локальных общин коренных народов) и принципах солидарности, равенства прав человека и природы, пределов роста и антикапитализме.

Независимый альянс Латинская Америка и Карибский бассейн (AILAC). Гватемала, Гондурас, Колумбия, Коста-Рика, Панама, Парагвай, Перу, Чили.

Группа по обеспечению экологической безупречности (EIG). Представлена в регионе лишь Мексикой (также входят Швейцария, Грузия, Р. Корея).

В 2015 году все страны Латинской Америки и Карибского бассейна присоединились к Парижскому Соглашению и тем самым согласились взять на себя добровольные обязательства по противодействию глобальному изменению климата. С 2016 года их климатические цели, а также пути и методы их реализации отражены в обновляемых каждые пять лет документах ОНУВ (определяемые на национальном уровне вклады). Анализ данных документов позволяет определить приоритетные области борьбы с глобальным изменением климата и уровень усилий государств. Как правило, страны региона с низкой долей выбросов ПГ или возглавляемые «левым» руководством (Боливия, например) концентрируются в своей политике главным образом на вопросах адаптации к климатическим измене-

ниям и защиты естественных ресурсов. В странах с большим уровнем эмиссий наиболее актуальны мероприятия по сокращению выбросов ПГ и экологической модернизации экономики. Однако эти области часто тесно переплетены и образуют общий базис климатических мероприятий, как, например, политика сохранения и увеличения доли лесов и иных экосистем в структуре земельного фонда.

Как мы уже отмечали, «землепользование, изменение землепользования, лесное хозяйство» Латинской Америки производит 20% глобальных выбросов ПГ сектора. Большая часть из них образуется за счет экстенсивного сельского хозяйства и уничтожения лесов. Сохранение лесных массивов является первоочередной задачей климатической политики региона. Действительно, лесные пространства занимают значительную часть территорий государств региона и служат естественными поглотителями парниковых газов. Леса покрывают 46,5% территории региона (1 место в мире). В отдельных государствах (Суринам, Гайана) на них приходится более 90% их площади. Велико значение лесов Амазонии, которые справедливо называют «легкими нашей планеты». Лесные пространства Латинской Америки — это к тому же естественная среда обитания миллионов видов живых организмов, уникальная экосистема.

В XX в. леса Латинской Америки подверглись массовому уничтожению. Особенно тропический лес Южной и Центральной Америки ощутил на себе колоссальные потери. Лишь за период 1980–2000 гг. лесные территории региона сократились в 2 раза (с 1755 млн га до 886 млн га) [Engel, 2018]. Основная причина обезлесение — расширение аграрных территорий (плантаций, пастбищ), рост городов и пр. Сегодня на антропогенный характер обезлесения накладывается фактор глобального изменения климата, выражающийся в усилении пожароопасной обстановки в регионе.

С 1970-х гг. во многих странах региона осуществляется политика по созданию охраняемых лесных территорий. Стимулом для этого послужило использование трансакционного механизма «обмен долга на природу» (Debt-for-nature swap), благодаря которому долги по кредитам многих стран региона списывались в обмен на их инвестиции в природоохранные мероприятия [Muelshagen, 2021: 35].

В первом десятилетии XXI века лес и другие естественные экосистемы стали неразрывной частью климатической политики стран Латинской Америки. В 2005 г. Коста-Рика (вместе с Папуа-Новой Гвинеей) на конференции сторон в Монреале (COP 11) предложила ввести особые механизмы, препятствующие обезлесению и деградации лесов (REDD — Reducing Emissions from Deforestation and Forest Degradation in Developing Countries). По мнению экспертов МГЭИК (межправительственная группа экспертов по изменению климата), сокращение обезлесения и деградации лесов, поддержание и расширение их как поглотителей углерода может внести существенный вклад в достижение целей по сокращению выбросов парниковых газов (0,4–5,8 млрд т экв. CO² ежегодно). Дополнительные выгоды сохранения лесов включают создание многих неуглеродных выгод, таких как — увеличение биоразнообразия, сохранение чистых водных ресурсов и обеспечение продовольственной безопасности⁷. На конференции сторон на о-ве Бали (COP 13) в 2007 г. было принято решение утвердить данное предложения (REDD и далее REDD +) как эффективный механизм борьбы с глобальным изменением климата⁸. Позднее, на конференции сторон в мек-

⁷ REDD+//United Nations Climate Change: [Website]. URL: <https://unfccc.int/topics/land-use/workstreams/reddplus> (accessed:26.02.2022)

⁸ Report of the Conference of the Parties on its thirteenth session, held in Bali from 3 to 15 December 2007/<https://unfccc.int/resource/docs/2007/>

сиканском городе Канкун (2012 г.), были озвучены конкретные шаги по поддержке мероприятий в развивающихся странах в их борьбе с облесением и деградацией лесов. В их число входило создание специального «углеродного фонда» (Carbon Fund), который осуществлял бы финансирование данных мероприятий. Помимо этого, программа REDD + была дополнена механизмом «чистого развития» Киотского протокола, подразумевающего финансовые трансферы между странами в рамках торговли углеродными сертификатами. Подобные проекты одушевляются сейчас более чем в 50 странах мира⁹. Большая часть из них — в странах Латинской Америки.

Бразилия, на которую приходится 60% лесного массива Амазонии, получает основные дивиденды среди стран региона по программам REDD +. В 2008 году в стране был создан фонд «Амазония», в рамках которого осуществляются проекты по охране лесов региона (фонд осуществляет, кроме этого, социальные, экономические и пр. проекты). В 2021 г. бюджет этой организации составлял 1,3 млрд долл.¹⁰ В период 2004–2018 гг. благодаря усилиям фонда площадь ежегодного обезлесения Амазонии сократилась с 27,7 тыс. км² до 7,5 тыс. км² (-73%)¹¹. Выбросы ПГ из сектора упали в период 2005–2010 гг. практически на 40% [Muelshagen, 2021: 36].

Охрана тропического леса играет ключевую роль и в климатической политике Коста-Рики. В целом страна позиционирует себя как некая эколаборатория в борьбе с глобальным изменением климата. 27% ее территории — это природоохранные зоны. В 2007 году Коста-Рика заявила о достижении углеродной нейтральности к 2021 году, став, тем самым, одним из первых государств мира, поставивших углеродную нейтральность как цель государственного развития [Flagg, 2021: 178]. Однако, несмотря на все заявления и мероприятия в стране, эмиссии углерода выросли в период 1990–2018 гг. в три раза. В последнем определяемом на национальном уровне вкладе Коста-Рики (ОНУВ 2020 г.) уже не указан год планируемого достижения углеродной нейтральности этого государства, однако намечена цель сокращения к 2030 г. выбросов ПГ не более 9,3 млн т (уровень выбросов в 2018 г. составил 15,8 млн т), а к 2050 г. — ниже 6 млн¹².

Андские государства являются также активными игроками глобальной климатической политики. Так же как в Бразилии и Коста-Рике огромное внимание в этих странах уделяется защите тропических лесов. Перу, например, утвердил в 2008 г. программу нулевого обезлесения. Боливия, согласно ОНУВ, должна была достичь этой цели в 2020 году. В Чили намечены широкие адаптационные мероприятия (2021–2028 гг.) в секторах сельское и лесное хозяйства, биоразнообразие и аквакультура, что позволит стране сократить выбросы ПГ к 2030 году до 95 млн т (2018 г. — 109 млн т)¹³. В 2050 г. Чили планирует стать углеродно-нейтральным государством, уступая по срокам в регионе лишь Барбадосу, где данная цель намечена на 2030 год.

Эквадор пытался организовать в рамках климатической программы ООН первый в мире проект, при котором разведанные запасы углеводородов (нефти) на его территории остава-

лись бы законсервированными и не подвергались разработке в обмен на компенсацию финансовых потерь со стороны мирового сообщества. В Эквадоре огромные запасы нефти сосредоточены в глубинных пластах на востоке страны, в амазонской сельве. По подсчетам экспертов, консервация этого нефтяного арела, совокупным объемом в 850 млн. баррелей, позволила бы предотвратить выбросы CO² объемом в 407 млн т, и, тем самым, внести существенный вклад в сокращение глобальных эмиссий [Alarcón, 2018: 55]. Вторым важным аргументом стало создание на этой территории национального парка (Ясуни) с целью сохранения огромного лесного массива с эндемичными видами растений и животных, а также арела проживания коренного населения страны. Данные цели совпадали с повесткой дня ООН в области устойчивого развития и климата, но также отражали новые государственные представления о взаимоотношениях между человеком и природой, кристаллизованные в концепциях «Матери-Земли» и «хорошей жизни» (Buen Vivir). С приходом к власти в Эквадоре левых, во главе с Р. Коррера, в 2007 г., данные концепции, исходящие из традиционной культуры коренных народов Южной Америки, стали частью конституции страны (с 2006 г. также и в Боливии) [Poma, 2018].

В июне 2007 года данный проект был оглашен Президентом страны и в сентябре того же года был представлен на Генеральной ассамблее ООН. В декабре 2007 года на 13 конференции сторон по климату (COP 13) данный проект был одобрен сторонами. В 2008 году в стране были созданы специальные институты — трастовый фонд и технический секретариат, подчиненный Министерству иностранных дел. Функции первого заключались в контроле и управлении финансовыми средствами, поступающими в фонд в рамках соглашения, второго — в оптимизации отношений с зарубежными партнерами проекта, привлечении новых средств на его реализацию. Согласно планам правительства, основная доля зарубежных поступлений должна была пойти на выстраивание мощностей возобновляемой энергетики страны (ВИЭ), и, тем самым, инвестиции в данный сектор способствовали бы, во-первых, энергетическому переходу Эквадора, снижению энергетической зависимости страны от ископаемых источников энергии и, во-вторых, снижению выбросов ПГ.

В 2010 году Эквадор заключил официальное соглашение с ООН по реализации данного проекта. Правительство Эквадора планировало получить треть от предполагаемых поступлений от продажи нефти (3,5 млрд долл.). Но денежные поступления от международного сообщества были крайне малы. К концу 2013 года (3 года спустя) общий объем финансовых средств, поступивших в рамках проекта, составил 20,3 млн. долл. [Alarcón, 2018: 62]. В том же году Президент Р. Коррера заявил о прекращении проекта со словами: «мир бросил нас на произвол судьбы» [там же: 65].

Эквадор, Боливия, Венесуэла позиционируют себя в глобальной климатической политике как альтернативный дискурс в борьбе с изменением климата. Природа и ее ресурсы рассматривается в рамках данного дискурса не как объект эксплуатации со стороны человека, а как субъект, имеющий собственные права. Эти представления изложены в концепции «Матери-Земли», впитавшей традиционное мировоззрение индейских народов Латинской Америки. Концепция «Матери-Земли» была представлена Боливией в виде декларации на социально-экономическом форуме ООН в 2009 г.¹⁴ В 2012 г. в стране был принят одноименный закон, который создает правовые рамки «хорошей жизни» в гармонии

cop13/eng/06a01.pdf#page=8 (accessed: 3.02.2022)

⁹ REDD+//UNFCCC:[Website]. URL: <https://redd.unfccc.int/submissions.html> (accessed: 3.02.2022)

¹⁰ Amazonienfonds für Wald- und Klimaschutz:[Website]. URL: <https://www.giz.de/de/weltweit/12550.html> (accessed: 5.02.20202)

¹¹ Ibid

¹² NDC Costa-Rica 2020//United Nations Climate Change//NDC Registry:[Website]. URL: <https://www4.unfccc.int/sites/NDCStaging/Pages/All.aspx> (accessed: 6.02.2022)

¹³ NDC Chili, 2020//United Nations Climate Change//NDC Registry:[Website]. URL: <https://www4.unfccc.int/sites/NDCStaging/Pages/All.aspx> (accessed: 7.02.2022)

¹⁴ Исследование по вопросу о необходимости учета и признания прав Матери-Земли// Экономический и Социальный Совет ООН: [официальный сайт]. URL: <https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/E.C.19.2010.4%20RU.pdf> (дата обращения: 9.02.2022)

с природой¹⁵. Сегодня в Боливии осуществляются десятки проектов в рамках названной концепции, использующие нерыночные механизмы по противодействию глобальному изменению климата и альтернативное финансирование [Mauelshagen, 2021, 37]. Также по проектам REDD+ ООН Боливия принимала активное участие до 2016 г.¹⁶

В целом, согласно ОНУВ, все страны Латинской Америки и Карибского бассейна обязуются проводить мероприятия по минимизации выбросов ПГ. Большинство государств планируют увеличить к 2030 году долю лесов в структуре национального земельного фонда, расширить охраняемые территории. Понятия «устойчивый лес», «устойчивое лесное хозяйство» стали частью латиноамериканского дискурса климатической политики.

Другой важной областью преобразований в рамках климатической политики государств Латинской Америки и Карибского бассейна является реформирование энергетического сектора. Несмотря на низкую долю сектора в глобальных эмиссиях ПГ (4%), его экологическая модернизация имеет огромное значение в достижении целей Парижского соглашения государств региона.

По сравнению с другими регионами мира, низкий уровень эмиссий ПГ энергетического сектора стран Латинской Америки и Карибского бассейна объясняется структурой энергопроизводства региона и слабой представленностью в нем ископаемого топлива. Гидроэнергетика служит с 1970-х гг. важнейшим источником электроэнергии для большинства государств Латинской Америки. На сегодняшний день на нее приходится более 50% ее производства. Практически во всех странах Южной Америки ее доля превышает 60% (лишь в Аргентине она составляет 26,2%), а в Парагвае все 100%¹⁷. Начало развития гидроэнергетики региона приходится на середину XX в. Нефтяной кризис начала 1970-х гг. привел к целому буму строительства гидроэлектростанций. В это время были построены крупные ГЭС: Илья-Солтейра (Бразилия, 1974), Гури (Венесуэла, 1978), Паулу-Афонсу IV (Бразилия, 1979). Электростанция Итайпу, построенная в 1984 г. и расположенная на границе между Парагваем и Бразилией, является второй крупнейшей ГЭС мира с установленной мощностью в 14 ГВт. Введение в строй новых ГЭС, находящихся сейчас в проектной стадии, рассматривается правительствами отдельных стран региона (Аргентины, Бразилии, Колумбии, Венесуэлы) как инструмент декарбонизации и борьбы с глобальным изменением климата. Однако ставка в энергетическом секторе на развитие лишь гидроэнергетики для достижения климатических целей несет в себе значительные риски. С одной стороны, сам факт изменения климата и связанные с ним угрозы возрастания опасных гидрометеорологических явлений (ОЯ) непосредственно сказывается на стабильности производства электроэнергии. Небывалая засуха в Бразилии, Аргентине, Парагвае и Уругвае летом 2021 года привела к резкому падению уровня воды в реках региона и перебоям в подаче электроэнергии¹⁸.

В будущем подобные явления скорее всего будут учащаться и иметь более драматические последствия. С другой стороны, само по себе строительство гигантских ГЭС характеризуется высокими углеродными затратами и выбросами CO₂, а также потерей масштабных площадей естественных поглотителей ПГ, вследствие затопления территорий. С возведением крупных ГЭС также встают вопросы охраны экосистем и биологических видов, коренного населения, культурных ландшафтов. Учитывая эти факторы в реформировании энергетического сектора руководством большинства стран Латинской Америки и Карибского бассейна, делается ставка на развитие альтернативной ветровой и солнечной энергетики [Renewables, 2021].

Роль ветровой и солнечной энергетики в достижении целей Парижского соглашения в регионе непрерывно возрастает. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна имеют благоприятные физико-географические условия для развития этих видов ВИЭ. Во всех странах региона сегодня действуют ветряные и солнечные энергетические установки. Хотя доля региона в структуре мирового производства электроэнергии на данных видах ВИЭ мала (5,4%), солнечная и ветровая энергетика имеют здесь высокие темпы роста: в период 2016–2019 гг. производство данной электроэнергии в регионе выросло на 92% (с 59.869 ГВт ч до 114.916 ГВт ч)¹⁹. Их доля в структуре производства электроэнергии (включая и традиционные источники) увеличилась в два раза (с 3,7% до 7,4%). В 2019 г. на ветряную энергетику приходилось 6% производства электричества, на солнечную — 1,4%. Ветровая электроэнергетика является доминирующей в регионе. Во всех странах (за исключением Чили) на нее приходится порядка 80% производства электричества ВЭИ. Среди государств региона самыми высокими показателями производства солнечной и ветровой электроэнергии отмечались Бразилия (62,641 ГВт ч), Мексика (23,937 ГВт ч), Чили (11,316 ГВт ч). По относительным показателям — доле солнечной и ветровой электроэнергии в энергетической структуре страны — лидировали малые государства региона. Уругвай занимал в 2019 году первенство по этому показателю среди стран Латинской Америки и Карибского бассейна. В Уругвае 32% электроэнергии генерировалось на солнечных и ветровых установках. Высокую долю данных источников электроэнергии имели также Гондурас (18,5%), Никарагуа (17,5%), Коста-Рика (16%) и Чили (13%). Большинство государств Карибского моря, напротив, характеризовались низким уровнем развития альтернативных ВИЭ и преобладанием термических электростанций, работающих на ископаемом топливе. Например, доля ВИЭ в одном из самых углеродоемких государств мира — Тринидад и Тобаго составляла 0,05% в общем производстве электроэнергии. Слаборазвит сектор ВИЭ на Кубе — 1,2% Пуэрто-Рико — 2,1% и др.²⁰ Для этих вышеназванных стран, а также для многих других в регионе (например, Гаити) переход на возобновляемую, альтернативную энергетику означало бы приобретение независимости от поставок импортируемого топлива и геополитических ситуаций. Это как нельзя лучше понимает руководство Р. Куба. В 2014 году ее правительство утвердило «Политические рамки для перспектив развития возобновляемых источников энергии и эффективного использования энергии к 2030 году», которые ставят цель повышения доли

¹⁵ Для определения уровня «хорошей жизни» латиноамериканскими исследователями был разработан «Индекс хорошей жизни», который является альтернативой, ориентированным на богатство и материальное благосостояние населения западным индикаторам уровня жизни — ВВП/чел, ИЧР. Индекс хорошей жизни (Indice de vida saludable y bien vivida) состоит из категорий: 1. Самоопределяемый труд; 2. Наличие свободного времени; 3. Социальные отношения; 4. Участие в общественной жизни (прим. автора)

¹⁶ UN-REDD Programme Bolivia: [Website]. URL: <https://mptf.undp.org/factsheet/project/00074797> (accessed: 5.02.2022)

¹⁷ Electricity production from hydroelectric sources (% of total)//World Bank: [Website]. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators> (accessed: 7.02.2022)

¹⁸ Бразилия может столкнуться с масштабными отключениями электричества//Российская газета: [официальный сайт]. URL: <https://rg.ru/2021/05/29/>

brazilia-mozhet-stolknutsia-s-masshtabnymi-otkliucheniiami-elektrichestva.html (дата обращения: 9.02.2022)

¹⁹ Production of electricity — by type// The 2019 Energy Statistics Yearbook. URL: <https://unstats.un.org/unsd/energystats/pubs/yearbook> (accessed: 10.02.2022)

²⁰ Production of electricity — by type// The 2019 Energy Statistics Yearbook. URL: <https://unstats.un.org/unsd/energystats/pubs/yearbook> (accessed: 10.02.2022)

ВИЭ в производстве электроэнергии до 24% к 2030 г.²¹ Однако стране не хватает собственных финансовых средств для развития данного сектора.

Огромное значение придается ВЭИ в экологическом реформировании энергетического сектора Мексиканских Соединенных Штатов. В них более 77% электроэнергии производится на традиционных ТЭС. Энергетика ответственна за 67% выбросов ПГ страны. Одновременно Мексика активно развивает в последние годы свою альтернативную энергетику. В период 2016–2019 гг. доля ветровой и солнечной электроэнергии выросла в два раза (с 3,3% до 7%). В абсолютных показателях: ветровая — с 10,378 ГВт ч до 16,880 ГВт ч (+62,6%), солнечная — с 464 ГВт ч до 7,057 ГВт ч (+1421%). Несмотря на бурный рост солнечной энергетики, она занимает вторые позиции как по имеющимся мощностям, так и по объемам производства электроэнергии. Как и в большинстве государств региона, ветровая энергетика является здесь доминирующей. На нее приходится 70% национального производства альтернативной электроэнергии. При этом около 50 ветровых парков с общей мощностью в 4.900 МВт находятся на Юге страны, в штате Оахака. Однако здесь климатическая политика государства в форме интенсивного строительства ветровой энергетики, пропагандируемая властями не только как экологический, но и экономический императив регионального развития, встречает сопротивление со стороны коренного населения и НГО [Lehmann, 2021]. Продвижение энергетической политики по стандартной схеме «сверху-вниз» (центральное правительство — локальные общины) находит слабую поддержку у населения. По-видимому, экологические реформы в рамках климатической политики как в странах Латинской Америки, так и во всем мире должны сопровождаться изменениями социальных отношений и вовлечением всех слоев и групп населения, затронутых тем или иным образом преобразованиями в политический процесс. Пример Боливии и Эквадора показывает, что имплементация традиционного мировоззрения коренного населения в политику устойчивого развития (включающую и климатическую политику), его широкое вовлечение в социально-экологические проекты может стать более эффективным путем достижения целей Парижского соглашения, чем западные варианты его реализации. Для

²¹ Остров зависимости: энергетика Кубы во время блокады// Нефть и капитал: [официальный сайт]. URL: <https://oilcapital.ru/article/general/15-11-2021/ostrov-zavisimosti-energetika-kuby-vo-vremya-blokady> дата обращения: 15.02.2022

многих народов Латинской Америки идеал «хорошей жизни» (*buen vivir*) не достигим путем вестернизации, а значит все усилия государств в борьбе с глобальным потеплением будут обречены на провал.

Согласно национальным стратегиям в борьбе с глобальным изменением климата (ОНУВ), отдельными государствами региона приняты амбициозные программы по сокращению выбросов ПГ и адаптации к 2030 году. Барбадос заявил о достижении углеродной нейтральности к 2030 г. и отказе от использования ископаемого топлива в том же году. Бразилия и Чили готовы стать климатически-нейтральными странами к 2050 году. С точки зрения глобальной климатической политики, особенно стратегически важно сокращение эмиссий ПГ в крупных государствах региона (на десять стран региона приходится более 90% всех выбросов ПГ). От глубины и масштабов их экологической модернизации зависит во многом достижение главной цели Парижского соглашения — удержания роста глобальной температуры на уровне 1,5°C к 2100 году. Однако социально-экономические проблемы, геополитическая напряженность, правый популизм остаются главными сдерживающими факторами решительной климатической политики в регионе.

Анализ ОНУВ государств ЛАиКБ позволяет сделать вывод о степени национальных усилий по противодействию глобальному изменению климата и их целей к 2030 году²². В табл. 2 представлена авторская оценка климатической политики стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Из нее мы можем сделать вывод, что лишь два государства из 10 крупнейших региональных производителей ПГ имели высокие цели климатической политики. Бразилия и Чили являются лидерами климатической политики региона. Бразилия, например, обязуется сократить выбросы ПГ к 2030 году на 43%, Чили — на 13% от уровня 2018 г. Оба государства проводят широкую экологическую модернизацию энергетического сектора, транспорта. Чили, например, поставили цель довести электромобилизацию до 60% в частном секторе и 100% таксопарка. В Аргентине и Эквадоре намечены цели снижения эмиссий ПГ к 2030 году, по сравнению с уровнем выбросов 2018 г. до — 4,3% и — 7,6% соответственно

²² Проанализировано автором по ОНУВ ЛАиКБ «Определяемые на национальном уровне вклады стран Латинской Америки и Карибского бассейна» (NDC)//United Nations Climate Change//NDC Registry: [Website]. URL: <https://www4.unfccc.int/sites/NDCStaging/Pages/All.aspx> (accessed: 16.02.2022)

Таблица 2

Сравнение целей климатической политики крупнейших эмитентов ПГ региона ЛАиКБ к 2030 году (по ОНУВ)

Страна	Углеродная нейтральность	Сокращение выбросов ПГ	Энергетика	ЗиЗЛХ
Бразилия	+++	+++	+	+++
Мексика	-	+	++	++
Аргентина	-	++	++	+
Венесуэла	-	+	++	++
Колумбия	-	+	+	++
Чили	+++	++	+++	++
Перу	-	-	+	++
Эквадор	-	++	+	++
Боливия	-	-	+++	+++
Парагвай	-	+	+	+

– отсутствие целей;
+ цель есть, но незначительна (сравнение с BAU)
++ значительные цели;
+++ высокие цели

Во всех приведенных в табл. 2 государствах (за исключением Бразилии и Чили), в ОНУВ отражены планы сокращения эмиссий ПГ от т.н. уровня выбросов без климатических мероприятий (BAU-business-as-usual). Так, например, Мексика планирует сократить эмиссий на 22%, Колумбия, Парагвай и Венесуэла — на 20% от роста без мероприятий (BAU). В абсолютных цифрах это обозначает увеличение выбросов. В Мексике они вырастут к 2030 году до 781 млн т. (679 млн т. в 2018), в Венесуэле — до 260 млн, Парагвае — до 82 млн т. (при 49 млн. в 2018 г.). В ОНУВ этих государств указывается, что в случае консолидации международных механизмов передачи технологий, торговли углеродными сертификатами, финансовой помощи глобального сообщества уровень сокращения эмиссий этих стран будет более значителен. Боливия и Перу в своих программах указывают на необходимость экономических преобразований для улучшения социальной ситуации. В этих странах отсутствуют цели сокращения ПГ. Смягчение последствий изменения климата и адаптация являются приоритетами их климатической политики. В этих государствах огромную роль играют преобразования в секторе «Землепользование, изменение землепользования и леса». Боливия планирует также увеличить долю ВИЭ в структуре производства электроэнергии в три раза (с 3 до 9%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государства Латинской Америки и Карибского бассейна играют важную роль в международной климатической политике и мероприятиях по противодействию глобальному изменению климата. В городе Рио-де-Жанейро (Бразилия) в 1992 г. состоялся «Саммит Земли» на котором был заложен фундамент современной климатической политики. Мексика и Перу стали организаторами конференций сторон в рамках международной климатической дипломатии. Бразилия стала одной из первых стран в мире, принявших закон о защите климата (2009 г.). Страны Латинской Америки и Карибского бассейна не вошли в список стран приложения к Рамочной конвенции по изменению климата 1992 г., и, тем самым, были освобождены от принятия обязательств по сокращению вы-

бросов ПГ. С 2015 года в ракурсе Парижского соглашения страны региона должны сами определять свои климатические цели (ОНУВ ООН) и способствовать их достижению.

Несмотря на черты общности, внутренняя климатическая политика стран региона имеет существенные различия. С начала 2000-х гг. Бразилия проводит решительные институциональные преобразования по усилению процессов экологической трансформации экономики страны. В 2009 г. в стране был принят климатический закон, в 2021 году страна заявила о достижении углеродной нейтральности к 2050 году. Значительные климатические мероприятия проводят Чили, Коста-Рика, Доминика, Барбадос. Другие государства региона ограничиваются незначительными усилиями. Социально-экономические проблемы являются серьезным препятствием на пути экологической модернизации стран. Одновременно государства ЛАиКБ характеризуются различными подходами в проведении климатической политики. Большинство придерживаются западной, классической парадигмы развития, ориентированной на экономический рост, но уже с помощью чистых, «зеленых» технологий или финансовых сделок. Механизмы ООН в рамках Киотского протокола поощряют такие мероприятия (механизм «чистого развития», REDD+). Эквадор и Боливия провозгласили особый, альтернативный путь в борьбе с глобальным изменением климата, в центре которого стоит принцип гармонии между природой и человеком (концепция «*buena vida*» и Матери-Земля). В них природа рассматривается не как объект эксплуатации, а как равноправный партнер, обладающий собственными правами.

Обобщая вышесказанное, необходимо еще раз подчеркнуть, что регион ЛАиКБ остается одним из ключевых в поддержании стабильности всей глобальной экосистемы. Фокусирование климатической политики большинства государств на охрану естественных поглотителей с интеграцией населения в социально-экологические проекты, а также значительные достижения в этой области (политика нулевого обезлесения, устойчивое лесное хозяйство) представляется более оптимальной стратегией достижения национальных целей, чем шаблонная экологическая модернизация западного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аузан А. А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития — эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effekt-kolei-problema-zavisimosti-ot-traektorii-predshestvuyuschego-razvitiya-evolyutsiya-gipotez> (дата обращения: 2.07.2020).
2. Михайлова О.В. Государство в поисках новой модели управления. Вестник МГУ Сер. 21 Управление (государство и общество) № 1 2013 с. 15–32.
3. Пименова Р.А. Социальные и экологические аспекты устойчивого развития Латинской Америки. Вестник Московского университета. Серия 5. География. № 6. 2006. с. 42–45.
4. Alarcón P, Rocha K., Di Pietro S. Die Yasuní-ITT-Initiative zehn Jahre später Entwicklung und Natur in Ecuador heute // PERIPHERIE Nr. 149, 38. Jg. 2018. URL: <https://doi.org/10.3224/peripherie.v38i1.03>, S. 55–73 c.55 (accessed: 26.02.2022).
5. Crippa M., Oreggioni G. Fossil CO₂ and GHG emissions of all world countries 2019. Luxembourg, 2019. 251 p.
6. Engel S. Katastrophen-Alarm! Was tun gegen die mutwillige Zerstörung der Einheit von Menschen und Natur? Gelsenkirchen, 2014.
7. Grabher G. The Weakness of Strong Ties: The Lock-in of Regional Development in the Ruhr Area // The Embedded Firm: on the Socioeconomics of Industrial Networks / E. bei G. Grabher pp. 255–277 London. 1993.

REFERENCES:

1. Auзан A. A. «Effect of track». The problem of dependence on the trajectory of the previous development — the evolution of hypotheses // Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economy. 2015. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effekt-kolei-problema-zavisimosti-ot-traektorii-predshestvuyuschego-razvitiya-evolyutsiya-gipotez> (date of access: 2.07.2020).
2. Mikhailova O.V. State in search of a new model of governance. Bulletin of Moscow State University Ser. 21 Management (state and society) No. 1 2013 p. 15–32.
3. Pimenova R.A. Social and environmental aspects of sustainable development in Latin America Bulletin of the Moscow University. Series 5. Geography. no. 6. 2006. pp. 42–45.
4. Alarcón P, Rocha K., Di Pietro S. Die Yasuní-ITT-Initiative zehn Jahre später Entwicklung und Natur in Ecuador heute // PERIPHERIE Nr. 149, 38. Jg. 2018. URL: <https://doi.org/10.3224/peripherie.v38i1.03>, pp. 55–73 P.55 (accessed: 26.02.2022).
5. Crippa M., Oreggioni G. Fossil CO₂ and GHG emissions of all world countries 2019. Luxembourg, 2019 251 p.
6. Engel S. Katastrophen-Alarm! Was tun gegen die mutwillige Zerstörung der Einheit von Menschen und Natur? Gelsenkirchen, 2014.
7. Grabher G. The Weakness of Strong Ties: The Lock-in of Regional Development in the Ruhr Area // The Embedded Firm: on the Socioeconomics of Industrial Networks / E. bei G. Grabher pp. 255–277 London. 1993.

8. Jänicke M. Megatrend Umweltinnovationen. Zur ökologischen Modernisierung von Wirtschaft und Staat. München. 2012.
9. MacDonald G. Climate, Capital, Conflict: Geographies of Success or Failure in the Twenty-First Century-Annals of the American Association of Geographers 110:6 pp. 2011–2031. 2020. DOI: 10.1080/24694452.2020.1800300.
10. Renewables 2021. Global Status Report// UN Environment Program. Paris 2021// URL: https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/GSR2021_Full_Report.pdf (accessed:16.02.2022).
11. Simonis G. Handbuch Globale Klimapolitik. Paderborn. 2017.
12. Santos Da Silva S.R., Miralles-Wilhelm F., Muñoz-Castillo R., Clarke L.E., Braun C.J., Delgado A., et al. (2019) The Paris pledges and the energy-water-land nexus in Latin America: Exploring implications of greenhouse gas emission reductions. PLoS ONE 14(4): e 0215013. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0215013> (accessed: 1.02.2022).
13. Svampa M. Die ökoterritoriale Wende in Lateinamerika. //Peters/Rohland/Kaltmeier/Burchardt/ Schnepel (Hrsg.). Krisenklima. Umweltkonflikte aus lateinamerikanischer Perspektive//Nomos, Baden-Baden, 2021 pp.49–65.
14. Wallbott L., Siciliano G., Lederer M. Beyond PES and REDD+: Costa Rica on the way to climate-smart landscape management? Ecology and Society 24(1):24. 2019. URL: <https://doi.org/10.5751/ES-10476-240124> (accessed: 6.02.2022).
15. Flagg J.A. An Ecolaboratory for Climate Politics? Costa-Rica's 2007 Carbon Neutral Pledge// The Ecolaboratory. Environmental Governance and Economic Development in Costa Rica// Robert Fletcher, Brian Dowd-Urbe, Guntra A. Aistara. University of Arizona Press 2020 pp.176–188. URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctvxw3pvp> (accessed: 22.02.2022).
16. Lehmann R. Erneuerbare Energien in Süd Mexiko. Der sozialökologische Konflikt um Windenergieanlagen im Isthmus von Tehuantepec// Peters/Rohland/Kaltmeier/Burchardt/ Schnepel (Hrsg.). Krisenklima. Umweltkonflikte aus lateinamerikanischer Perspektive//Nomos, Baden-Baden, 2021 pp.113–128.
17. Mauelshagen F., Lopez-Rivera A. Klima-Governance in den Americas// Peters/Rohland/Kaltmeier/Burchardt/ Schnepel (Hrsg.). Krisenklima. Umweltkonflikte aus lateinamerikanischer Perspektive//Nomos, Baden-Baden, 2021 p. 17–47.
18. Poma M., Buen (Con) Vlvir, das gute Leben für alle. Über die Prinzipien des guten Zusammenlebens und das «Paradox» von Entwicklung// Anders Wachsen! //Becker M., Reinicke M (Hrsg.)//München 2018.
19. Octaviano C. et al. Climate change policy in Brazil and Mexico: Results from the MIT EPPA model / Energy Economics 56, 2016 600–614 P. 603.
8. Jänicke M. Megatrend Umweltinnovationen. Zur ökologischen Modernisierung von Wirtschaft und Staat. München. 2012.
9. MacDonald G. Climate, Capital, Conflict: Geographies of Success or Failure in the Twenty-First Century- Annals of the American Association of Geographers, 110:6 2011–2031, 2020 DOI: 10.1080/24694452.2020.1800300.
10. Renewables 2021. Global Status Report// UN Environment Program. Paris 2021// URL: https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/GSR2021_Full_Report.pdf (accessed:16.02.2022)
11. Simonis G. Handbuch Globale Klimapolitik. Paderborn, 2017.
12. Santos Da Silva S.R., Miralles-Wilhelm F., Muñoz-Castillo R., Clarke L.E., Braun C.J., Delgado A., et al. (2019) The Paris pledges and the energy-water-land nexus in Latin America: Exploring implications of greenhouse gas emission reductions. PLoS ONE 14(4): e 0215013.URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0215013> (accessed: 1.02.2022).
13. Svampa M. Die ökoterritoriale Wende in Lateinamerika. //Peters/Rohland/Kaltmeier/Burchardt/ Schnepel (Hrsg.). Krisenklima. Umweltkonflikte aus lateinamerikanischer Perspektive//Nomos, Baden-Baden, 2021 pp.49–65.
14. Wallbott L., Siciliano G.,Lederer M. Beyond PES and REDD+: Costa Rica on the way to climate-smart landscape management? Ecology and Society 24(1):24. 2019. URL: <https://doi.org/10.5751/ES-10476-240124> (accessed: 6.02.2022).
15. Flagg J.A. An Ecolaboratory for Climate Politics? Costa-Rica's 2007 Carbon Neutral Pledge// The Ecolaboratory. Environmental Governance and Economic Development in Costa Rica// Robert Fletcher, Brian Dowd-Urbe, Guntra A. Aistara. University of Arizona Press 2020 pp. 176–188. URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctvxw3pvp> (accessed: 22.02.2022).
16. Lehmann R. Erneuerbare Energien in Süd Mexiko. Der sozialökologische Konflikt um Windenergieanlagen im Isthmus von Tehuantepec// Peters/Rohland/Kaltmeier/Burchardt/ Schnepel (Hrsg.). Krisenklima. Umweltkonflikte aus lateinamerikanischer Perspektive//Nomos: Baden-Baden. 2021. pp.113–128.
17. Mauelshagen F., Lopez-Rivera A. Klima-Governance in den Americas// Peters/Rohland/Kaltmeier/Burchardt/ Schnepel (Hrsg.). Krisenklima. Umweltkonflikte aus lateinamerikanischer Perspektive//Nomos: Baden-Baden. 2021. p. 17–47.
18. Poma M., Buen (Con) Vlvir, das gute Leben für alle. Über die Prinzipien des guten Zusammenlebens und das «Paradox» von Entwicklung// Anders Wachsen! //Becker M., Reinicke M (Hrsg.)//München. 2018.
19. Octaviano C. et al. Climate change policy in Brazil and Mexico: Results from the MIT EPPA model / Energy Economics 56. 2016. pp. 600–614 P. 603.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 83%.

Рецензент: Щербакова С. А., кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и таможенного дела Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Статья поступила в редакцию 03.07.2022, принята к публикации 23.07.2022
The article was received on 03.07.2022, accepted for publication 23.07.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ковалев Юрий Юрьевич, кандидат географических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация, Author ID 135593, <https://orcid.org/0000-0002-2272-104X>, email: yykowljow@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Yuri Yu. Kovalev, Cand. Sci. (Geograph.), Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation, Author ID 135593, <https://orcid.org/0000-0002-2272-104X>, email: yykowljow@gmail.com